

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.939-958>

EDN: RHZLCT

УДК 94(47).043+902.6+27-788

ХРОНОЛОГИЯ МОСКОВСКО-КАЗАНСКИХ ВОЙН 1467–1530 гг.
И ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

А.Л. Новосёлов ✉, А.А. Литвин

Казанский федеральный университет

Казань, Российская Федерация

✉ alenovo92@yandex.ru

Резюме. Цель исследования – анализ русской летописной хронологии московско-казанских войн 1467–1530 гг. в контексте церковного календаря. Решается вопрос о символическом содержании выбора памятного календарного дня для проведения военно-политических акций московскими князьями против Казанского ханства.

Материалы исследования. Русские летописи XV–XVI вв. содержат целый ряд датированных известий о военных столкновениях Московского великого княжества и Казанского ханства в годы правления Ивана III и Василия III. В историографии отмечалось, что для русской воинской культуры был характерен календарный символизм, когда те или иные военные действия могли быть приурочены к конкретному церковному празднику и памятным дням святых. В этом отношении интерес представляют московско-казанские войны в период с 1467 по 1530 г., описанные и осмысленные в летописных памятниках с религиозных позиций.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлена и систематизирована корреляция между хронологическими указаниями русских летописей о крупных военных конфликтах Московского великого княжества против Казанского ханства в 1467–1530 гг. и церковными праздниками. Установлено, что датированные события московско-казанского противостояния в указанный период приходятся на памятные дни святых, покровительствовавших русскому воинству и московским князьям, переходящие праздники Пасхального круга и иные значимые дни церковного календаря. Доказано, что при проведении запланированных военных действий (подготовка к походу, выход основных сил, отправка отдельных отрядов) великие князья и воеводы учитывали церковный календарь с целью укрепления воинского духа за счет приурочивания совершаемых действий к религиозным праздникам или памявному дню небесного покровителя, а также легитимации военно-политических притязаний Москвы по отношению к Казани.

Ключевые слова: Казанское ханство, Московское великое княжество, Иван III, Василий III, церковный календарь, московско-казанские войны

Для цитирования: Новосёлов А.Л., Литвин А.А. Хронология московско-казанских войн 1467–1530 гг. и церковный календарь // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 4. С. 939–958. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.939-958>
EDN: RHZLCT

© Новосёлов А.Л., Литвин А.А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

CHRONOLOGY OF THE MOSCOW-KAZAN WARS OF 1467–1530 AND THE CHURCH CALENDAR

A.L. Novoselov ✉, A.A. Litvin

Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation

✉ alenovo92@yandex.ru

Abstract. Objective: The aim of this study is to analyze the chronology of the Moscow-Kazan wars (1467–1530) as presented in Russian chronicles, within the context of the church calendar. The study addresses the symbolic meaning behind the Moscow princes' choice of particular commemorative calendar dates for conducting military and political actions against the Kazan Khanate.

Materials of the research: Russian chronicles of the 15th–16th centuries contain a number of dated accounts of military clashes between the Grand Duchy of Moscow and the Kazan Khanate during the reigns of Ivan III and Vasily III. Historians have noted that Russian military culture was characterized by calendar symbolism, in which certain military actions were deliberately timed to coincide with specific church feasts or the commemorative days of saints. In this context, the Moscow-Kazan wars between 1467 and 1530, described and interpreted in the chronicles from a religious perspective, are of particular interest.

Results and scientific novelty: For the first time, this study identifies and systematizes the correlation between the chronological data in Russian chronicles concerning major military conflicts between the Grand Duchy of Moscow and the Kazan Khanate (1467–1530) and the corresponding church holidays. It has been established that the dated events of the Moscow–Kazan confrontation often coincide with the feast days of saints who were regarded as patrons of the Russian army and Moscow princes, with the changing feasts of the Easter cycle, and with other significant dates of the church calendar. The findings demonstrate that in planning military operations – such as preparing for campaigns, mobilizing the main forces, or dispatching separate detachments – the grand princes and voivodes deliberately took the church calendar into account. This was done both to strengthen the morale of the troops by aligning military actions with religious feasts or the commemorations of heavenly patrons, and to legitimize Moscow's military and political claims toward Kazan.

Keywords: Kazan Khanate, Moscow Grand Duchy, Ivan III, Vasily III, church calendar, Moscow-Kazan wars

For citation: Novoselov A.L., Litvin A.A. Chronology of the Moscow-Kazan wars of 1467–1530 and the Church Calendar. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 4, pp. 939–958. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.939-958> (In Russian)

Исследование московско-казанских отношений XV–XVI вв. осложняется спецификой источниковедческого анализа русских летописей, основного источника информации о внешней политике этих государств. В первую очередь, сложность вызывает определение текстологических связей между сводами, сохранившими свидетельства о военных столкновениях Руси и Казанского ханства. Кроме того, показания отдельных летописных памятников о противостоянии Москвы и Казани в указанный период отрывочны, а встречающиеся в ряде летописей обильные известия противоречивы. В обширной историографии уточнены многие летописные данные о завоевании Казанско-

го ханства¹. Однако ценностью обладает не только фактическая сторона, но и идеологическая составляющая летописных свидетельств о военно-политических контактах Московского княжества и Казанского ханства в XV–XVI вв. Восприятие и оценка политики великих московских князей по отношению к казанским ханам с позиции книжника-христианина основательно анализируются А.В. Аксановым. Исследователь приходит к выводу о том, что летописцы осмысливали взаимоотношения Москвы и Казани при помощи библейских образов войны праведников с язычниками. Выявление этих образов и их интерпретация служит ведущим методологическим подходом А.В. Аксанова. Официальные летописные своды XV–XVI вв. отражали позицию московского правительства, поэтому закономерным является вопрос о степени восприятия московскими великими князьями и их воеводами противостояния с Казанью в религиозном контексте. Для ответа на поставленный вопрос первоначально следует обратиться к анализу хронологии казанско-московских войн, а именно – соотношению дат военно-политических акций с памятными днями церковного календаря.

По мнению А.Я. Гуревича для средневекового мировоззрения свойственно дуалистическое восприятие времени как сакрального и земного. Время собственной жизни человек средневековья переживал вместе со временем священной истории, в котором протекали события общеисторического масштаба [10, с. 127]. Д.С. Лихачёв выражал ту же мысль: «В событиях ... Ветхого и Нового Заветов обнаруживаются непреходящие явления, как бы живущие вечно, повторяющиеся в ежегодном круговороте не только праздников, но и всех дней недели, связанных с той или иной памятью о священных событиях» [20, с. 272]. Религиозное сознание средневекового человека включало в себя также представления о времени войны.

В средневековой Европе церковь последовательно выстраивала собственную концепцию войны как борьбы за установление мира и порядка. Составной частью религиозных представлений о войнах была регламентация времени ведения боевых действий. В XI в. во Франции появляется «божье перемирие» – запрет на военную деятельность во время главных христианских праздников, памятных дней святых и по воскресениям [47, с. 222]. Позднее западноевропейская средневековая церковь вырабатывала понятие «справедливой войны», т.е. войны против язычников и еретиков. Такие войны допускались даже в дни важнейших церковных праздников [17, с. 291]. Так, например, хронисты Четвертого крестового похода датировали ключевые этапы боевых действий церковными праздниками [44, с. 40].

На материале русских летописей и содержащихся в них известий XIV–XV вв. Н.С. Борисов приходит к выводу, что церковные иерархи и князья стремились укрепить «идею небесного покровительства своей власти» [6, с. 131] через выбор памятного дня для проведения важнейших мероприятий, в том числе военно-политических акций. И.Н. Данилевский отметил, что выбор дня недели или конкретной даты для начала боевых действий обладал религиозным смыслом, связанным с представлениями о благоприятности тех или иных дней церковного календаря для определенного вида деятельности

¹ Подробный историографический обзор представлен в монографии А.В. Аксанова [1].

[11, с. 233–234]. Закономерности сакрализации «времени войны» в Древней Руси прослеживал А.Е. Мусин. Применительно к XV в. исследователь обращал внимание на привязку военных действий войск Ивана III против Новгорода и Твери к памятным календарным датам [23, с. 283–284]. По мнению А.Е. Мусина, составители летописей воспринимали «совпадение церковного празднования с воинским успехом... как помощь свыше», а победу – как результат вмешательства почитаемого в этот день святого [23, с. 285]. Ю.В. Селезнёв отмечал, что выбор дня для отъездов русских князей в Орду также мог иметь сакральный смысл [43, с. 257]. Летописная датировка памятными днями княжеских выездов в степь несла функции проведения параллелей между чтимым святым и князем, подчеркивания смирения князя, его готовности, с одной стороны, принять мученическую смерть, с другой – верить в божественное заступничество [43, с. 261]. А.В. Лаушкин обратил внимание на религиозный смысл выбора дат для княжеских выездов в Орду в связи с совершаемыми накануне отправки богослужениями. Отправляясь в степь чаще всего в двенадцатые праздники или памятные дни особо чтимых святых князья совершали молебны, направленные на религиозное воодушевление и призванные укрепить надежду на покровительство прославляемых в празднуемый день Бога, Богородицы и святых [18, с. 121–122]. Также, А.В. Лаушкин проанализировав датированные летописные известия об отправке княжеских дружин на войну в домонгольской Руси, определил, что такие «праздничные выходы» были «элементом воинской культуры христианской Руси», целью которых был духовный подъем воинов и надежда на помощь высших сил [19, с. 56]. В рамках настоящего исследования предпринимается попытка апробации исследований летописных датировок в контексте церковного календаря на материале известий русских летописей о московско-казанских войнах второй половины XV в. – первой трети XVI в.

Важная проблема настоящего исследования заключается в крайне сложном характере летописной хронологии. По наблюдениям А.Ю. Виноградова во владимирском летописании второй половины XII в. подавляющее большинство событий имели точную датировку, соотношенную с месяцесловом [7, с. 273–274]. Применительно к летописям XIV–XV вв. А.Ю. Виноградов пришел к выводу о тенденции к сокращению количества как точно датированных событий, так и отсылок к церковным праздникам [7, с. 274]. Еще одну трудность вызывает понимание подходов составителей летописей к фиксации событий. Так, например, К.Ю. Ерусалимский обозначил проблему избирательности внимания составителей летописей к датировке событий из жизни Ивана IV, в которой летописцы исходили более из представлений о деятельности царя и его окружения в контексте пасхального годичного цикла, чем из реальной придворной жизни [12, с. 305–306]. Ю.В. Селезнёв предположил, что запись точных чисел и месяцев княжеских выездов в Орду происходила после завершения поездки, когда появлялась возможность оценить её значение с провиденциальной точки зрения [43, с. 262]. В то же время, Ю.Г. Алексеев высказал суждение о том, что события похода русских войск на Казань в 1487 г. могли быть датированы составителями летописей по официальным источникам, содержащим донесения воевод [3, с. 280]. Так или иначе, при анализе календарного символизма летописных дат следует учитывать специфику работы составителей летописей, преследовавших задачу оценивания

событий, а не точную протокольную их запись. К сожалению, разрядные книги не вносят ценной информации в хронологию конфронтации Москвы и Казани в 1467–1530 гг.: за этот период в них содержится лишь 3 известия с указанием числа и месяца.

Вопрос о религиозном значении хронологических указаний в летописных повествованиях о походах русских войск при Иване III на Казанское ханства поднимался нами в рамках конференции «Европа в Средние века и раннее Новое время: Общество. Власть. Культура» (Ижевск, 12–13 ноября 2024 г.). Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение церковных праздников и хронологии московско-казанских войн 1467–1487 гг. русских летописей²

№	Военная операция	Дата	Памятный день
Московско-казанская война 1467–1469 гг.			
1.	Поход Касима	14 сентября 1467	Воздвижение
2.	Поход князя Семена Романовича Ярославского	6 декабря 1467 г.	День памяти Николая Чудотворца
3.	Начало «Владимирского стояния»	7 февраля 1468 г.	«за 3 недели до Великого заговенья» [35, с. 280]
4.	Поход весны 1468 г.	после 17 апреля 1468 г.	после Пасхи
5.	Поход Ивана Руно	9 мая 1468 г.	День памяти Николая Чудотворца
6.	Поход Федора Хрупина	4 июня 1468 г.	День Святой Троицы (5 июня)
7.	Поход весны 1469 г.	9 апреля 1469 г.	Антипасха
8.	Поход Ивана Руно	18–21 мая 1469 г.	День Святой Троицы (21 мая)
9.	Поход воеводы Константина Александровича Беззубцева (<i>не состоялся</i>)	24 июня ³ 1469 г.	Рождество Иоанна Предтечи
10.	Поход осени 1469 г.	15–20 августа ⁴ 1469 г.	Успение Богородицы (15 августа); сбор войск перед Куликовской битвой (15–20 августа)

² Таблица составлена на основе хронологических указаний, содержащихся в Московском летописном своде конца XV века, летописных сводах 1497 и 1518 гг., Никоновской, Воскресенской, Софийской второй, Львовской, Тверской, Типографской, Вологодско-Пермской, Никаноровской, Иоасафовской, Новгородской (по списку П.П. Дубровского) летописях. Прочерком обозначены затруднения с определением примечательного дня церковного календаря.

³ Дата гипотетически установлена Н.С. Борисовым [5, с. 378].

⁴ Дату предположил Ю.Г. Алексеев [3, с. 90–91].

Московско-казанская война 1477–1478 гг.			
11.	Поход весны 1478 г.	26 мая 1478 г.	-
Московско-казанский конфликт 1482 г.			
12.	Поход лета 1482 г.	после 16 июля ⁵ 1482 г.	-
Московско-казанская война 1487 г.			
13.	Поход весны 1487 г.	12 апреля 1487 г.	Великий Четверг
14.	Отправка Мухаммад-Амина	24 апреля 1487 г.	Радоница
15.	Прибытие московских войск под Казань	17 мая 1487 г.	Четверг пятой недели после Пасхи
16.	Взятие Казани	9 июля 1487 г.	Память священномученика Панкратия
17.	Восшествие на престол Мухаммед-Амина	14 июля 1487 г.	память святого апостола Акилы / победа на Шелони в 1471 г. /
18.	Получение вести о взятии Казани в Москве	20 июля 1487 г.	Ильин день
19.	Прибытие пленённого казанского хана Ильхама в Москву	31 августа 1487 г.	«за неделю до Рождества Пресвятой Богородицы» [26, с. 323]; перенесение мощей митрополита Петра (24 августа)

Целью данной статьи является продолжение предпринятого ранее анализа хронологии московско-казанских войн и обобщение результатов исследования календарного символизма датировок военных кампаний Москвы против Казани в русских летописях за 1467–1530 гг. Основным предметом анализа является летописная репрезентация хронологии как элемент идеологического нарратива.

Василий III продолжил политику отца в освоении земель к востоку от Москвы, что неизбежно влекло за собой сложные взаимоотношения с Казанским ханством. Четыре раза за 1505–1533 гг. казанско-московские противоречия перерастали в военные конфликты: 1505–1507, 1523–1524, 1529, 1530 гг.

1. Война Московского великого княжества и Казанского ханства 1505–1507 гг.

24 июня 1505 г. в Казани был пленен московский посол Иван Клепик. Точная дата этого события с указанием церковного праздника Рождества Иоана Предтечи содержится в целом ряде летописных сводов [26, стб. 372–375; 27, с. 244–246; 28, с. 259; 29, с. 2–4; 31, с. 375–376; 34, с. 215–216; 37, с. 339; 38, с. 140; 41, с. 213]. Очевидно, что датировка этого события 20 июня «на рождество святого Ивана Предтечи» в Вологодско-Пермской летописи ошибочна [36, с. 297]. В Степенной книге указана дата («месяца июня 24») без упоминания праздника, а в Устюжской летописи наоборот – праздник («в

⁵ Датировка Ю.Г. Алексеева [3, с. 273].

рожество Иоанна Предтечи») без даты [32, с. 566; 40, с. 52]. Также летописи сообщают, что оппозиционные по отношению к Москве казанские элиты неслучайно выбрали 24 июня для пленения посла и избияния русских: в день памяти Иоана Предтечи проходила ежегодная ярмарка, на которую «мнози гости... приезжают» [4, с. 300–301].

В сентябре 1505 г. разорению подвергся Нижний Новгород – «татарове от Нижняго ездяче до Муром, волости пленяху...» [26, стб. 372–375; 27, с. 244–246; 28, с. 259; 29, с. 2–4; 31, с. 375–376; 34, с. 215–216; 37, с. 339; 38, с. 140; 41, с. 213]. Точная дата этого похода Мухаммед-Амина на Русь в летописях отсутствует.

В апреле 1506 г. в ответ на казанскую агрессию Василий III начал военный поход. Выход войск из Москвы в летописях датирован только указанием месяца апреля [26, стб. 372–375; 27, с. 244–246; 28, с. 259; 29, с. 2–4; 31, с. 375–376; 34, с. 215–216; 37, с. 339; 38, с. 140; 41, с. 213]. Б.А. Илюшин предполагает, что воеводы выдвинулись из Москвы ранее 10 апреля, потому что «ни один из... воевод не упомянут в связи с прошедшей в этот день свадьбой князя В.С. Стародубского» [14, с. 127, прим. 69]. Пасха в 1506 г. приходилась на 12 апреля, поэтому, вероятно, что основные войска вышли накануне или вскоре после Пасхи, как это было в московско-казанских войнах в 1468 г. и 1487 гг.

22 мая 1506 г. под Казань прибила судовая рать великого князя и состоялся бой с казанцами. В летописях не содержится какого-либо указания на церковный праздник, отмечается только день недели – «в пяток» [26, стб. 372–375; 27, с. 244–246; 28, с. 259; 29, с. 2–4; 31, с. 375–376; 34, с. 215–216; 37, с. 339; 38, с. 140; 41, с. 213]. Между тем, 22 мая – день памяти Второго Вселенского Собора, а вся Седьмая неделя после Пасхи посвящена воспоминанию святых отцов Первого Вселенского Собора.

9 июня 1506 г. Василий III получил известие о поражении под Казанью и в этот же день направил подкрепление во главе с В.Д. Холмским. Столь быстрая организация подкрепления могла быть приурочена к памяти Кирилла Белозерского и упованию на его заступничество за русское войско. Великий князь весьма почитал обитель преподобного, о чем свидетельствуют ежегодные вклады, совершаемые семь дней в году, в том числе 9 июня. Каждый «корм» сопровождался молебном монахов за благоверного великого князя Василия Ивановича здравие, и «за благоверныя великия княгини, и за его благородныя чяда, и за христолубивое воинство, и за все православное христианство...» [2, с. 25].

22 июня 1506 г. к Казани прибыла конная рать, а 25 июня 1506 г. состоялся штурм города [26, стб. 372–375; 27, с. 244–246; 28, с. 259; 29, с. 2–4; 31, с. 375–376; 34, с. 215–216; 37, с. 339; 38, с. 140; 41, с. 213]. Обе даты в летописях не содержат указаний на памятные церковные дни. Следует отметить, что приступ 25 июня был совершён против воли великого князя [14, с. 144].

2. Московско-казанская война 1523–1524 гг.

28 июля 1523 г. Василий III выдвинулся из Москвы к Нижнему Новгороду, в который пришел 23 августа. Точное указание числа и месяца выхода великого князя из Москвы (28 июля) сохранилось только в Типографской летописи [34, с. 222], а дата прибытия в Нижний Новгород (23 августа) присутствует в

целом ряде летописных сводов [25, с. 264; 27, с. 270–271; 29, с. 43–44; 31, с. 402–403], но не упоминается в Типографское летописи. Путь великого князя «з братиею» проходил через Переславль, Юрьев, Суздаль и Владимир, в котором была совершена двухнедельная остановка [25, с. 264; 27, с. 270–271; 29, с. 43–44; 31, с. 402–403]. Б.А. Илюшин оценивает этот поход Василия III как подготовку к войне с Казанью, отмечая при этом, что «попутно он наверняка совершал многие моления по известным монастырям» [14, с. 204]. Действительно, на время шествия великого князя из Москвы в Нижний Новгород приходятся два двенадцатых праздника: Преображение Господне (6 августа) и Успение Богородицы (15 августа). Далее, Б.А. Илюшин реконструирует ход событий следующим образом: 27 августа полки Василия III выдвинулись из Нижнего Новгорода по Волге к Казани, а 1 сентября в устье реки Суры была заложена Васильсурская крепость [14, с. 205]. При определении первой даты 27 августа Б.А. Илюшин опирается на единичное сообщение летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку [25, с. 281], а об основании Васильсурска сведения подчёрпнуты из группы близких по тексту летописей [25, с. 264; 27, с. 270–271; 29, с. 43–44; 31, с. 402–403].

15 сентября 1524 г. Василий III вернулся в Москву из Нижнего Новгорода [25, с. 264; 27, с. 270–271; 29, с. 43–44; 31, с. 402–403]. В Типографской летописи читается датировка этого события указанием праздника «после Покрова», т.е. после 1 октября [34, с. 222]. А.А. Зимин, опираясь на ряд источников уточнил, что 15 сентября Василий III вернулся в Москву, а 1 октября великий князь ненадолго ездил в Александрову слободу [13, с. 254]. Б.А. Илюшин по летописным данным реконструирует иную картину: 1 октября Василий III прибыл в Александрову слободу, а в Москву вернулся после Покрова. Хронологические расхождения в летописях Б.А. Илюшин объясняет отсутствием данных о длительности пребывания великого князя в Нижнем Новгороде, где он мог задержаться для контроля постройки Васильсурска [14, с. 208–209]. Таким образом, то, что 1 октября Василий III был в Александровой слободе не подлежит сомнению, спорным остается вопрос, посещал ли слободу великий князь из Москвы, или же он заехал туда по дороге из Нижнего Новгорода в Москву. Безусловно, что поездка в Александрову слободу, в которой была резиденция Василия III и с 1513 г. находился Покровский собор, была приурочена к празднику Покрова (1 октября).

О летнем казанском походе 1524 г. сохранились противоречивые сведения Типографской летописи, разрядных книг, Хронографа редакции 1512 г., Волоколамской летописи, «Казанской истории» и «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна.

В мае 1524 г. судовая и конная рати вышли из Москвы в поход против Казанского ханства. В большинстве летописей содержится лишь указание месяца, в который началась эта военная акция [25, с. 264; 27, с. 270–271; 29, с. 43–44; 31, с. 402–403]. В Типографской летописи уточняется дата – «месяца мая 12» [34, с. 222]. Однако Б.А. Илюшин обратил внимание на расхождение этой датировки похода 1524 г. с данным разрядных книг. В разрядных книгах имеется запись о выходе судовой рати за неделю (8 мая) или за день (14 мая) до Троицы, празднование которой в 1524 г. приходилось на 15 мая. Конные отряды, согласно записи разрядных книг, выступили на Троицу (15 мая). Б.А. Илюшин справедливо отмечает, что исходя из анализа предшест-

вующих казанских походов, ввиду значительно большей скорости передвижения судовая рать должна была отплыть за день до выхода конной, т.е. 14 мая [14, с. 235]. 24 июня 1524 г. произошла битва русской конной рати с татарами на Свяиге. Точная дата этого события, случившегося в Рождество Иоана Предтечи, читается только в Типографской летописи [34, с. 222] и отсутствует в других летописных текстах [25, с. 264; 27, с. 270–271; 29, с. 43–44; 31, с. 402–403; 36, с. 312].

Известия Хронографа редакции 1512 г. в целом совпадают с показаниями Типографской летописи, но ключевым различием является датировка 28 июля битвы русской конницы с татарами на «Отяковом поле» у Свяиги [33, с. 520].

Совершенно иная датировка летнего казанского похода 1524 г. отразилась в Волоколамской летописи, сведения которой приводил А.А. Зимин. 29 мая – выход морских и сухопутных войск великого князя из Москвы; 3 июля судовая рать приплыла под Казань, укрепившись около нее «острогом» на «Царевом лугу», на который 19 июля безуспешно напали татары; в конце июля у Свяиги произошла битва русской конницы с татарами; 8 августа («за неделю до Оспожина дня») – соединение пешей рати с подошедшей конницей, сражение русских войск с казанцами, в результате которого защитники Казани запросили мир [13, с. 262–263].

В рассказе «Казанской истории» о походе лета 1524 г. хронологических указаний нет [15]. Но последовательность изложения событий отличается от предыдущих версий тем, что конница подошла к Казани раньше, чем морские силы, задержанные по пути атакой черемисов.

Наконец, третий вариант хронологии событий лета 1524 г. содержится в «Записках» Герберштейна. 7 июля судовая рать под командованием Михаила Юрьевича Захарина расположилась у Гостиного острова недалеко от Казани, ожидая прибытия конницы. 28 июля войска М.Ю. Захарина переправились через Волгу и встали лагерем непосредственно у самой крепости, постоянно отражая вылазки казанских отрядов. В это время им на помощь Василий III направил флот под командованием И. Палецкого и 500 всадников сушей, которые подверглись атаке черемисов. К основным силам русских под Казанью добрались лишь остатки судов И. Палецкого и конницы. Здесь вновь на корабли напали черемисы. Основная конная сила великого князя переправилась через Свяигу и к 15 августа прибыла к Казани. В этот же день произошел штурм города объединенными русскими войсками [9, с. 176–179].

А.А. Зимин считал версию Герберштейна о прибытии под Казань сначала судовой рати, а затем конной более правдоподобной [13, с. 265]. А.И. Филишкин при реконструкции похода 1524 г. опирается как на летописные показания, так и на «Записки» Герберштейна, сведения которого у историка вызывают больше неясности [46, с. 268–269]. И.Б. Михайлова констатировала, что «Волоколамский летописец подтверждает сведения С. Герберштейна» и воспроизводила хронологию событий 1524 г. по этим источникам [22, с. 41–42]. Кроме того, И.Б. Михайлова обратила внимание на дату сражения русской конницы с татарами на «Отяковом поле» возле Свяиги по Хронографу редакции 1512 г. – 28 июля [22, с. 41–42], которая противоречит датировке 24 июня этой битвы в Типографской летописи. В «Истории татар с древнейших времен» выход русской конницы к «Отякову полю» возле Свяи-

ги датирован 24 июля [4, с. 307]. Вероятно, что так авторы стремились коррелировать летописные хронологические данные, сняв противоречия между Типографской летописью и Хронографом редакции 1512 г. По мнению Б.А. Илюшина, если принять 28 июля верной датой, то противоречия разных источников становятся менее кардинальными, в случае допущения задержки конницы до 15 августа для разорения черемисских сёл [14, с. 244–245]. А.В. Аксанов обращает внимание на то, что в общей летописной версии московско-казанской войны 1523–1524 гг., читаемой в Воскресенской, Никоновской и Львовскую летописях, «создатели сводов... придали конфликту религиозный характер» [1, с. 159].

Итак, первое ключевое событие казанского похода 1524 г. – выход судовой и конной ратей состоялся в канун Троицы (15 мая). Об это свидетельствует Типографская летопись и разрядные книги. Во всех известных источниках упоминается о битве русских войск с татарами на Свияге 24 июня, в Рождество Иоанна Предтечи (Типографская летопись), 28 июля (Хронограф редакции 1512 г.). Наконец, с памятным днем, Успением Богородицы (15 августа), связан штурм Казани: в Волоколамской летописи это событие датируется «за неделю до Оспожина дня», что отчасти подтверждается Герберштейном, относившим нападение на город к 15 августа.

3. Рейд московской конницы на казанские земли.

В 1529 г., согласно разрядным книгам, «ходили воеводы полем под Казань» [42]. Месяц и число в этой записи не указаны, а в летописных источниках известий о походе конной рати на Казань в 1529 г. не содержится. Б.А. Илюшин отмечает, что эта военная акция была малозначимой, либо она представляла собой набег малыми силами на Горную сторону [14, с. 273].

4. Поход войск Василий III направил на Казань 1530 г.

В мае 1530 г. Василий III направил на Казань войско. Указание месяца содержится в разрядных книгах [40] и отсутствует в летописных памятниках [27, с. 273; 29, с. 47; 31, с. 407], а в Постниковском летописце, Хронографе 1512 г., Софийской второй летописи выход полков датируется апрелем [39, с. 16]. К Казани русские рати подошли «месяца июля въ 10, въ неделю» [27, с. 273; 29, с. 47; 31, с. 407]. В 1530 г. 10 июля приходилось на воскресенье, поэтому это летописное известие верно. Б.А. Илюшин, опираясь на летописные показания и ряд других сведений из источников, считает, что воеводы Василия III отправились в поход после 12 апреля [14, с. 298]. Пасха в 1530 г. праздновалась 17 апреля, поэтому следует предположить, что выход войск состоялся в канун Пасхи, как это было в московско-казанских войнах в 1468 г. и 1487. Неверным Б.А. Илюшин считает известие разрядных книг о соединении судовой и конной ратей 12 июня, противоречащее другим хронологическим указаниям летописей и не укладывающееся в обычные сроки передвижения военных сил [14, с. 299]. Согласно Никоновской летописи, штурм Казани начался 10 июля (по разрядам – 12 июля) после того, как на Казанской стороне конная и судовая русские рати объединились [29, с. 47]. В эту дату церковь вспоминает преподобного Антония Печерского. В «Казанской истории» рассказывается о захвате острога в результате ночной атаки полком князя И.Ф. Овчины Оболенского. Но разные списки «Казанской ис-

тории» приписывают это событие к ночи либо с 14 на 15 июля [16, с. 70; 28, с. 34;], либо с 15 на 16 июля [15]. После взятия острога воеводы великого князя «всташа около града и повелеша по граду ис пушекъ и ис пищалей бити» [29, с. 47]. В результате обстрелов защитники Казани инициировали мирные переговоры. События после приведения казанский князей к присяге московскому государю подробно зафиксированы в Постниковском летописце. Постниковский летописец содержит запись о том, что «великого князя воеводы... стояли под городом 20 денъ» [39, с. 16]. Далее, сообщается, что 30 июля русские войска отошли от Казани, 31 июля переправились через Волгу, «пошли на украинные муромские и на темниковские на усение пречистые» [39, с. 16], т.е. 15 августа, «а пришли на Семень день воеводы к Москве» [32, с. 224](память Симеона Столпника, 1 сентября).

В январе-феврале 1532 г. казанский хан Сафа-Гирей возобновил походы на русские земли, но к новому нападению московских войск на Казань это не привело: весной 1532 г. Сафа-Гирей был свергнут, и Василий III «царя на царство въ Казани посадили июня 29 въ субботу» [29, с. 56]. 29 июня – день памяти апостолов Петра и Павла. Большой интерес представляют наблюдения А.В. Аксанова, касающиеся идейной направленности летописных рассказов о московско-казанских отношениях. Идеал взаимодействия Москвы и Казани, согласно официальным летописям, заключался в «необходимости покровительства православного государя над ханством» [1, с. 169].

Для обобщения полученных результатов все свидетельства о военных действиях 1467–1530 гг. разделяются на тематические группы:

- 1) подготовительные действия великокняжеских войск к войне с Казанским ханством;
- 2) частные военные операции русских воевод и союзников великого князя;
- 3) выход основных сил великого князя (конной и судовой ратей);
- 4) передвижения русского войска (прибытие к Казани, соединение конной и судовой рати, отступление);
- 5) штурм, взятие Казани русскими войсками;
- 6) отдельные боевые столкновения русских и казанских вооруженных сил;
- 7) военно-политические мероприятия.

К первой группе, **подготовительные действия великокняжеских войск к войне с Казанским ханством**, относятся «Владимирское стояние» Ивана III (февраль 1468 г.) и закладка Васильсурской крепости Василием III (1 сентября 1524 г.). Оба события обладают календарным символизмом. Сосредоточение русских войск во Владимире в феврале 1468 г. для предстоящего похода на Казань проходило в преддверии Великого поста, который, по мнению А.Е. Мусина, «воспринимался как время аскетического подвига и победы над собой, что могло распространяться и на воинский подвиг, на воинскую победу» [23, с. 278]. Примечательно соотношение религиозного менталитета и воинской культуры в основании Василием III крепости на Волге в Новолетие. По мнению А.А. Зимина, Васильсурск рассматривался Василием III как плацдарм для наступления на Казанское ханство и полного его покорения [13, с. 254]. Кроме того, по сообщению Нижегородского летописца, во-

первых, крепость на Суре была названа в честь самого Василия III, а, во-вторых, в Васильсурске была построена церковь во имя покрова Пресвятой Богородицы с пределами в честь Михаила Архангела и Николая Чудотворца [8, с. 32].

Вторая группа, **частные военные операции русских воевод и союзников великого князя**, представлена известиями о боевых действиях против Казани войск Касима и С.Р. Ярославского в 1467 г., И. Руно и Ф. Хрупина в 1468 г.; И. Руно и К.А. Беззубцева в 1469 г.; Мухаммад-Амина в 1487 г.; подкрепления во главе с В.Д. Холмским в 1506 г. В хронологии этих событий дважды фигурируют день памяти Николая Чудотворца, Троица, по одному разу – Воздвижение, Рождество Иоанна Предтечи, Радоница, память преподобного Кирилла Белозерского. Почитание Николая Чудотворца к концу XV в. приобрело функции покровительства русского воинства [21, с. 62], поэтому ведение боевых действий в памятный день соответствовало религиозным представлениям о военных функциях его культа. Кирилл Белозерский на рубеже XV–XVI вв. почитался в качестве покровителя московских великих князей [21, с. 62], что также обуславливало неслучайность выбора его памятного дня для военных акций московских воевод. Культ Иоанна Предтечи начал возникать в правление Ивана III и Василия III, а в последствии распространялся в качестве инструмента сакрализации царской власти Иване IV [45, с. 151]. Трудно оценить значение Иоанна Предтечи в русской воинской среде, однако его культ для московских великих князей рубежа XV–XVI вв. мог обладать политическим смыслом: в правление Владимира Мономаха часть десницы (перст) Иоанна Предтечи, служившей знаком власти византийских императоров, была перевезена из Константинополя в Киев [24]. Кроме того, пророк проповедовал язычникам, а одно из его чудес связано с избавлением от змея, которому язычники приносили жертвы в Антиохии. Церковные праздники были для проведения военных операций не только удобными ориентирами во времени, но и символическим воплощением законности притязаний московских правителей и помощи высших сил в их победе над врагом.

Ключевое значение имеют известия третьей группы, **о выходе основных сил великого князя (конной и судовой ратей)**. За время четырех войн Ивана III с Казанью и четырех Василия III летописи содержат 9 свидетельств об отправке великим князем ратей на Казанское ханство. 5 раз русское воинство выдвигалось в поход в апреле, дважды в мае, по одному разу в июле и августе. В день Воскресения Христова войска великих князей отправлялась в поход дважды; четыре раза в памятные дни, связанные с Пасхой: на следующий день после великого праздника, Антипасху, Великий Четверг, Троицу. Любопытно, что в разрядных книгах сохранилась запись об отправке Василием III войск под Казань в 1524 г. с «праздничной» датировкой: «А судовых воевод отпустил за день до троицына дни, а конных на троицын день» [2]. Выход основных сил великих князей на Казань в Пасху и связанными с ней значимыми праздниками может объясняться изменениями в восприятии войны. Если в домонгольской Руси, по наблюдениям А.Е. Мусина, идея войны заключалась в «великопостном подвиге», тяжком испытании и труде, то в XIV–XV вв. акцент сместился в сторону победы как праздника. В эпоху Москов-

ской Руси усиливаются провиденциальные воззрения на военное дело: причины, ход и итоги войн предопределены высшими силами [23, с. 285–286].

Частично в летописях отразились данные о **передвижениях русского войска** в ходе военных кампаний против Казани. Прибытие великокняжеских ратей под Казань зафиксировано пять раз, но определить отчетливо календарный контекст этих событий не удастся. Из хронологических сведений примечательно лишь 10 июля 1530 г., память преподобного Антония Печерского, когда конная рать достигла Казани. Культ основоположника русского монашества преподобного Антония Печерского оформился во второй половине XV в., когда в 1460-е гг. была составлена служба святому [24]. Датировка соединения флота и конного войска русских и их совместного выдвижения на казанские земли имеется только в рассказе о московско-казанской войне 1530 г., но указанная дата противоречит разрядным книгам. Наконец, хронология успешных и безуспешных штурмов столицы Казанского ханства насчитывает четыре даты. Календарным символизмом, на наш взгляд, обладают лишь приступы к Казани 9 июля 1487 г. (память священномученика Панкратия) и 15 августа 1524 г. (Успение Богородицы). Панкратий жил в I в. и, согласно житию, был направлен апостолами Петром и Павлом на Сицилию для проповеди. Панкратий изгнал оттуда демонов и язычников, обратил к Богу её правителя, крестил многих жителей [24]. Таким образом, датировка дня взятия Казани 9 апреля вполне укладывается в идеологию московских князей и царей, рассматривавшую победу Московского великого княжества над Казанским ханством как триумф православной веры над язычеством.

К **отдельным боевым столкновениям русских и казанских вооруженных сил** следует отнести Свияжскую битву 24 июня / 28 июля 1524 г.; бой на Царевом лугу 28 июля 1524 г.; сражение на Арском поле 15 июля 1530 г. В церковном календаре 28 июля посвящено Смоленской иконе Божьей Матери, но празднование установлено в 1525 г. Если же принять датировку Свияжской битвы по Типографской летописи (24 июня), то она приходится на Рождество Иоанна Предтечи. Календарным символизмом обладает день сражения на Арском поле – 15 июля, когда церковь вспоминает равноапостольного князя Владимира. Великий князь Владимир Святославович упоминается в «Казанской истории» после рассказа о стоянии на Угре, когда «Русская земля...обрела ... снова прежнее свое величие и благочестие и богатство, как и при первом великом князе Владимире преславном», а также Иван IV хотел походить на Владимира [15].

Военно-политические мероприятия включают два известия о получении великим московским князем информации о действиях русских войск под Казанью в Ильин день 1487 г. и на память Кирилла Белозерского в 1506 г. Обе даты символичны. Пророк Илия почитается как ревнитель истинной веры: когда израильтяне отпали от веры в Единого Бога, Илия стал обличать идолопоклонство и умертвил языческих жрецов. Культ Кирилла Белозерский, как уже отмечалось выше, был значим для московских великих князей. Очевидна неслучайность выбора 14 июля (память святого апостола Акыла) для восшествия на казанский престол московского ставленника Мухаммед-Амина в 1487 г. Апостол от семидесяти Акила известен своей активной миссионерской деятельностью в Азии, в которой он активно боролся с идолопокл-

лонством, основывал церкви, а в конечном счете принял мученическую смерть от язычников [24]. За неделю до Рождества Богородицы (31 августа) произошло прибытие пленённого казанского хана Ильхама в Москву. В контексте церковного календаря интерпретировать это событие можно как окончательную победу Московского великого княжества над Казанским ханством, произошедшую 24 августа, в день перенесения мощей митрополита Петра, небесного покровителя и хранителя Москвы.

Итак, в летописной хронологии московско-казанских войн 1467–1530 гг. насчитывается 45 событий, из которых 82% датированы. Оценка точности хронологических данных, содержащихся в летописях, затрудняется, с одной стороны, скудостью сведений параллельного источника – разрядных книг, с другой стороны, имеющимися расхождениями. Большая часть противоречивых дат содержится в показаниях источников о провалившемся летнем походе 1524 г. Вероятно, это можно объяснить тем, что воеводы, возглавлявшие отдельные части русского войска, в своих донесениях в Москву пытались скрыть неудачные последствия собственных действий.

Из 37 датированных событий, происходивших в ходе московско-казанских войн 1467–1530 гг., 38% приходится на памятные дни святых; на двенадцатые и иные праздники, отсчитываемые от Пасхи, – 27%; на Покров Богородицы и Новолетие – 5%. Затруднения при определении примечательного праздничного дня церковного календаря вызывают 30% хронологических указаний. Среди святых, к памятным дням которых приурочивались военно-политические акции Москвы против Казани, упоминаются: 1) Панкратий, Акила и Илия, которые известны как ревнители истинной веры и борцы с язычниками; 2) Иоанн Предтеча, Кирилл Белозерский, Владимир Святославич, культы которых имели особую значимость для московских князей, с одной стороны, и, с другой стороны, небесный покровитель Москвы – митрополит Петр; 3) Николай Чудотворец в качестве покровителя русского воинства. Следовательно, московские великие князья и воеводы при ведении боевых действий учитывали церковный календарь, стремясь проводить запланированные военно-политические акции против Казани в памятные дни святых, известных своей борьбой против язычников, наделённых военными функциями и покровительствовавших московским князьям. Выходы основных сил великого князя, приходившиеся преимущественно на переходящие праздники Пасхального цикла, могут трактоваться в русле провиденциальных воззрений: начало похода против Казани в период главного христианского праздника подчеркивало предопределенность великой победы христианского царства над язычниками.

При анализе датированных известий московско-казанского противостояния в 1467–1530 гг. обращает на себя внимание, что в 46% из них в той или иной форме содержится прямое указание праздника. Это позволяет сделать предположение о том, что московские книжники осознанно могли подчеркивать календарный символизм военно-политических происшествий. Так, большая часть событий войны 1467–1469 гг. датирована в летописях религиозными праздниками. Отчетливым символизмом обладает день начала этой войны, определяемый словосочетанием «съ вздвиженива дни», которым, по мнению А.В. Аксанова, летописец «придает конфликту религиозный харак-

тер, так как Крестовоздвижение было символом успеха в борьбе с нечестивыми иноверцами» [1, с. 65–66]. Сознательная сакрализация московскими книжниками хронологии характерна для описания кампании 1487 г., события которой приходятся на памятные дни Панкратия, Акилы, Илии, митрополита Петра. Как было отмечено выше, празднования в честь этих святых обнаруживают тематическую близость, созвучную общей идейной направленности рассказа о войне 1487 г. – победа московского православного воинства над язычниками-казанцами. Летописные известия о походах русских войск на Казань в 1524 г. и 1530 г. не содержат упоминаний о праздничных днях, но ключевые события этих кампаний происходят в значимые с религиозной точки зрения праздники: закладка Васильсурской крепости (Новолетие), выход войск великого князя (Троица), Свияжская битва (Рождество Иоанна Предтечи), штурм Казани в 1524 г. (Успение Богородицы) и битва на Арском поле в 1530 г. (память Владимира Святославича). Отсутствие «праздничных» датировок и, как следствие, явной идейной направленности летописных свидетельств о войнах Василия III против Казанского ханства могло быть вызвано неоднозначностью их результатов в сравнении с победами Ивана III.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксанов А.В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования: Монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 288 с.
2. Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. №3–4 (19–20). С. 17–117.
3. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 464 с.
4. Бахтин А., Хамидуллин Б. Политическая история Казанского ханства // История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 289–358.
5. Борисов Н.С. Иван III. Отец русского самодержавия. М.: Академический проспект, 2016. 619 с.
6. Борисов Н.С. К изучению датированных летописных известий XIV–XV веков // История СССР. 1983. № 4. С. 124–131.
7. Виноградов А.Ю. Месяцесловные датировки в летописании Северо-Восточной Руси середины XII – начала XIV в. // Graphosphera: Письмо и письменные практики. 2024. Т. 4, № 2. С. 254–277.
8. Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород: типография Губернского правления, 1886. 144 с.
9. Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
10. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
11. Данилевский И.И. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.); Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 399 с.
12. Ерусалимский К.Ю. Месяцы в московских летописных сводах за 1530–1567 гг.: О распределении датировок итинерария Ивана Грозного // Graphosphera: Письмо и письменные практики. 2024. Т. 4, № 2. С. 296–308.

13. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. 456 с.
14. Илюшин Б.А. Казанские войны Василия III: монография. Казань: Издательский дом «Логос», 2021. 428 с.
15. Казанская история [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения 22.04.2025).
16. Казанская история. М.-Л.: Изд-во Академия наук СССР, 1954. 195 с.
17. Контамин Ф. Война в Средние века / пер. с фр. Ю.П. Малинина, А.Ю. Карачинского, М.Ю. Некрасова; под ред. Ю.П. Малинина. СПб.: Ювента, 2001. 416 с.
18. Лаушкин А.В. «Видя беду страшну и грозну»: ещё раз о днях отъезда русских князей в Орду // Исторический вестник. 2014. Т. 10. С. 110–127.
19. Лаушкин А.В. «Праздничные выходы» на войну в домонгольской Руси // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 53–57.
20. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1979. 352 с.
21. Мельник А.Г. Небесные покровители русского воинства в конце XV–XVI вв. // Макарьевские чтения. Вып. 18: «Воинство земное – воинство небесное»: материалы XVIII Всероссийской научной конференции, памяти Святителя Макария. 2011. С. 61–68.
22. Михайлова И.Б. Москва и Казань: военные кампании 1523 и 1524 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета (ЛГУ) имени А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. История: научный журнал. №. 2. С. 35–44.
23. Мусин А.Е. Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 368 с.
24. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/> (дата обращения 22.04.2025).
25. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. СПб: Тип. Эдуарда Праца, 1853. 358 с.
26. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М.: «Языки русской культуры», 2001. 240 с.
27. Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М.: «Языки русской культуры», 2001. 312 с.
28. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. 266 с.
29. Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.
30. Полное собрание русских летописей. Т. 19. История о Казанском царстве. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. 308 с.
31. Полное собрание русских летописей. Т. 20. 1-я половина. Львовская летопись. Ч. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. 418 с.
32. Полное собрание русских летописей. Т. 21. 2-я половина. Книга Степенная царского родословия. Ч. 2. СПб: Тип. М.А. Александрова, 1913. 708 с.
33. Полное собрание русских летописей. Т. 22. Вып. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. 580 с.
34. Полное собрание русских летописей. Т. 24. Летопись по Типографскому списку. Пг., 1921. 272 с.
35. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.-Л., 1949. 464 с.

36. Полное собрание русских летописей. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л., 1959. 413 с.
37. Полное собрание русских летописей. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. М.-Л.: Изд-во АН, 1963. 411 с.
38. Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: «Наука», 1965. 240 с.
39. Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский летописец. М.: «Наука», 1978. 304 с.
40. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: «Наука», 1982. 228 с.
41. Полное собрание русских летописей. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: «Языки славянской культуры», 2004. 367 с.
42. Разрядная книга 1475–1605 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/16/possevino/razryady_1475b_00.htm (дата обращения 22.04.2025).
43. Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. Воронеж: Центрально-чернозёмное книжное издательство, 2013. 472 с.
44. Смирнов А.Г. Роль религиозного сознания в идеологических установках и жизненной практике рыцарей Четвертого крестового похода // Вестник Московского Государственного Гуманитарного Университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 1. С. 37–47.
45. Устинова Ю.В. Царский ангел. Новые сюжеты в иконографии св. Иоанна Предтечи эпохи Ивана Грозного // Искусствознание. 2022. № 2. С. 150–185.
46. Филюшкин А.И. Василий III. М.: Молодая гвардия, 2010. 346 с.
47. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века / пер. с фр. Ф.Ф. Несетерова. М.: Молодая гвардия, 2006. 356 с.

REFERENCES

1. Aksanov A.V. The Kazan Khanate and Muscovy: Inter-state Relations in the Context of Hermeneutic Research: Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 288 p. (In Russian)
2. Alekseev A.I. The First Edition of the Kirillo-Belozersky Monastery's Book of Contributions (1560s). *Bulletin of Church History*. 2010, no. 3–4 (19–20), pp. 17–117. (In Russian)
3. Alekseev Yu.G. Campaigns of Russian troops under Ivan III. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2009. 464 p. (In Russian)
4. Bakhtin A., Khamidullin, B. Political History of the Kazan Khanate. In: History of the Tatars from Ancient Times. In seven volumes. Vol. IV. Tatar States of the 15th–18th Centuries. Kazan, 2014, pp. 289–358. (In Russian)
5. Borisov N.S. Ivan III. Father of Russian Autocracy. Moscow: Academic Prospect, 2016. 619 p. (In Russian)
6. Borisov N.S. On the Study of Dated Chronicle Reports of the 14th–15th Centuries. In: History of the USSR. 1983, no. 4, pp. 124–131. (In Russian)
7. Vinogradov A.Yu. Monthly dates in the chronicles of North-Eastern Russia in the mid-12th – early 14th centuries. In: Graphosphera: Writing and Writing Practices. 2024. Vol. 4, no. 2, pp. 254–277. (In Russian)
8. Gatsisky A.S. The Nizhny Novgorod Chronicler. Nizhny Novgorod: Provincial Government Printing House, 1886. 144 p. (In Russian)

9. Herberstein S. Notes on Muscovy. Trans. from German by A.I. Malein and A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University Press, 1988. 430 p. (In Russian)
10. Gurevich A.Y. Categories of Medieval Culture. Moscow: Iskustvo, 1972. 318 p. (In Russian)
11. Danilevsky I.I. Ancient Rus through the eyes of contemporaries and descendants (9th–12th centuries); Lecture course: Textbook for university students. Moscow: Aspect Press, 1998. 399 p. (In Russian)
12. Jerusalemsky K.Y. Months in Moscow Chronicle Compilations for 1530–1567: On the Distribution of Dates in Ivan the Terrible's Itinerary. In: Graphosphaera: Writing and Writing Practices. 2024. Vol. 4, no. 2, pp. 296–308. (In Russian)
13. Zimin A.A. Russia on the Threshold of a New Era: (Essays on the Political History of Russia in the First Third of the 16th Century). Moscow: Mysl, 1972. 456 p. (In Russian)
14. Ilyushin B.A. Vasily III's Kazan Wars: Monograph. Kazan: Logos Publishing House, 2021. 428 p. (In Russian)
15. Kazan History [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (accessed 22.04.2025). (In Russian)
16. History of Kazan. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954. 195 p. (In Russian)
17. Contamin Ф. War in the Middle Ages. Translated from French by Yu.P. Malinin, A.Yu. Karachinsky M.Yu. Nekrasov; edited by Yu.P. Malinin. St. Petersburg: Juventa, 2001. 416 p. (In Russian)
18. Loushkin A.V. "Seeing a terrible and frightening disaster": once again about the days of the departure of Russian princes to the Horde. Historical Herald. 2014. Vol. 10, pp. 110–127. (In Russian)
19. Laushkin A.V. "Festive Departures" to War in Pre-Mongol Rus'. *Ancient Rus': Questions of Medieval Studies*. 2019, no. 1 (75), pp. 53–57. (In Russian)
20. Likhachev D.S. Poetics of Old Russian Literature. 3rd ed., rev. Moscow: Nauka, 1979. 352 p. (In Russian)
21. Melnik A.G. Heavenly patrons of the Russian army at the end of the 15th–16th centuries. In: Makariev Readings. Issue 18: 'The earthly army – the heavenly army': materials from the 18th All-Russian Scientific Conference, in memory of St. Macarius. 2011, pp. 61–68. (In Russian)
22. Mikhailova I.B. Moscow and Kazan: Military Campaigns of 1523 and 1524. *Bulletin of Leningrad State University (LSU) named after A.S. Pushkin*. 2015. Vol. 4. History: Scientific Journal, no. 2, pp. 35–44. (In Russian)
23. Musin A.E. Milites Christi of Ancient Rus. Military culture of the Russian Middle Ages in the context of religious mentality. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2005. 368 p. (In Russian)
24. Orthodox Encyclopedia [Electronic resource]. URL: <https://www.pravenc.ru/> (accessed 22.04.2025). (In Russian)
25. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6. Sofia Chronicles. St. Petersburg: Typography of Eduard Prats, 1853. 358 p. (In Russian)
26. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6. Issue 2. Second Sofia Chronicle. Moscow: Languages of Russian Culture, 2001. 240 p. (In Russian)
27. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 8. Continuation of the Chronicle According to the Voskresensky List. Moscow: Languages of Russian Culture, 2001. 312 p. (In Russian)
28. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 12. Chronicle Collection Known as the Patriarchal or Nikon Chronicle. St. Petersburg: Typography of I.N. Skorokhodov, 1901. 266 p. (In Russian)

29. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13. Part 1. Chronicle Collection Known as the Patriarchal or Nikon Chronicle. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov Printing House, 1904. 302 p. (In Russian)
30. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 19. History of the Kazan Kingdom. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov Printing House, 1903. 308 p. (In Russian)
31. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 20. Part 1. Lviv Chronicle. Part 1. St. Petersburg: Typography of M.A. Aleksandrov, 1910. 418 p. (In Russian)
32. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 21. Part 2. Book of the Royal Genealogy. Part 2. St. Petersburg: Typography of M.A. Aleksandrov, 1913. 708 p. (In Russian)
33. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 22. Issue 1. Chronograph of the 1512 edition. St. Petersburg, 1911. 580 p. (In Russian)
34. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 24. Chronicle Based on the Typographical List. Petrograd, 1921. 272 p. (In Russian)
35. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 25. Moscow Chronicle Compilation of the Late 15th Century. Moscow; Leningrad, 1949. 464 p. (In Russian)
36. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 26. Vologda-Perm Chronicle. Moscow; Leningrad, 1959. 413 p. (In Russian)
37. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 28. Chronicle Compilation of 1497. Chronicle Compilation of 1518. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences Publishing House, 1963. 411 p. (In Russian)
38. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 30. Vladimir Chronicle. Novgorod Second (Archival) Chronicle. Moscow: Nauka, 1965. 240 p. (In Russian)
39. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 34. Postnikovsky Chronicle. Moscow: Nauka, 1978. 304 p. (In Russian)
40. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 37. Ustyuzhsky and Vologda Chronicles of the 16th–18th Centuries. Leningrad: Nauka, 1982. 228 p. (In Russian)
41. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 43. Novgorod Chronicle according to the list of P.P. Dubrovsky. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 367 p. (In Russian)
42. Rank Book 1475–1605 [Electronic resource]. URL: http://krotov.info/acts/16/possevino/razryady_1475b_00.htm (accessed 22.04.2025). (In Russian)
43. Seleznev Yu.V. Russian Princes in the Ruling Elite of the Jochi Ulus in the 13th–15th Centuries. Voronezh: Central Black Earth Book Publishing House, 2013. 472 p. (In Russian)
44. Smirnov A.G. The role of religious consciousness in the ideological attitudes and life practices of the knights of the Fourth Crusade. *Bulletin of the M.A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. History and Political Science*. 2015, no. 1, pp. 37–47. (In Russian)
45. Ustinova Yu.V. The Tsar's Angel. New Motifs in the Iconography of St. John the Baptist in the Era of Ivan the Terrible. *Art Studies*. 2022, no. 2, pp. 150–185. (In Russian)
46. Filyushkin, A.I. Vasily III. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2010. 346 p. (In Russian)
47. Floris J. The Daily Life of Knights in the Middle Ages. Trans. from French by F.F. Nesterov. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2006. 356 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Леонидович Новосёлов – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и архивоведения, Казанский федеральный университет (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4545-9125; Researcher ID: ACI-8729-2022; Scopus Author ID: 57211501724. E-mail: alenovo92@yandex.ru

Александр Алтерович Литвин – доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории и архивоведения, Казанский федеральный университет (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2337-3304; Researcher ID: AAM-9932-2021; Scopus Author ID: 57201648291. E-mail: hist33rus@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander L. Novoselov – Cand. Sci. (History), Senior Lecturer of the Department of Russian History and Archival Studies, Kazan Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4545-9125; Researcher ID: ACI-8729-2022; Scopus Author ID: 57211501724. E-mail: alenovo92@yandex.ru

Alexander A. Litvin – Dr. Sci. (History), Head of the Department of Russian History and Archival Studies, Kazan Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID : 0000-0003-2337-3304; Researcher ID: AAM-9932-2021; Scopus Author ID: 57201648291. E-mail: hist33rus@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 01.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 24.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025